Другие берега

КАК утверждают исследователи, существует довольно устойчивое соотношение: 4 процента людей в мире - глухие, правда сюда включают и слабослышащих. Только два процента из этих четырех абсолютно не слышат и не могут говорить, иными словами, глухонемые.

ВПРОЧЕМ, если человек глухой особенно с детства, то человеческая речь ему, разумеется, недоступна. Этот физический недостаток оказывает сильнейшее влияние на интеллектуальное развитие человека. Да и то выразить с помощью жеста всю полноту переживаемого увы, невозможно. Хотя глухонемые в принципе могут освоить любую профессию, но нередко их представление о внешнем мире остается на достаточно примитивном детском уровне.

Говорят, что язык глухонемых довольно легок для усвоения. На нем уже вовсю "шпарят" 2-3-летние малыши. В нашей стране осуществлялось (и осуществляется) обязательное обучение глухонемых детей в специальных дошкольных учреждениях и школах. Здесь их обучают, так сказать, литературной мимике. Глухонемые дети не просто обучаются, а, точнее сказать, воспитываются в школах-интернатах до 18-20 лет, встречаясь с родителями в лучшем случае по выходным дням. Поэтому школа для них - сосредоточие мира. Как правило, глухонемые и группируются именно по этому признаку. Школа, по существу, заменила для них семью, родительский дом. Говорят, что это делается для их же блага. В начале интеллектуального развития - это, очевидно, разумно, но одновозрастной, жесткий замкнутый мир формирует у глухонемых детей соответствующую психику. Отсюда их неумение сопереживать, немотивированная жестокость, скрытность и т. п.

Став взрослым, они вынуждены покинуть тихую заводь школы-интерната. Начинаются поиски своего места во внешнем мире, нередко сопровождающиеся тяжелой душевной травмой. Глухонемыми очень болезненно воспринимается любая (иногда пустяшная) несправедливость по отношению к ним; они практически не умеют сдерживать свои эмоции. Внешний (слышащий) мир принимает соответствующие меры, далеко не всегда адекватные. Постепенно отчуждение нарастет, со временем превращаясь в глухую непробиваемую стену. Говорят, что глухонемые девушки мечтают выйти замуж за слышащего и, таким образом, прорваться в такой близкий и такой невозможно далекий внешний мир. Глухонемые юноши таких иллюзий, как правило, не питают. Если раньше в семье глухонемых мог родиться слышащий ребенок, немедленно связывающий их с внешним миром, то сегодня это, к сожалению, становится все более редким явлением. Медики видят причину этого в общем кризисе семьи, который особенно сильно ударил по глухонемым. Существование параллельного, неизвестного и нередко пугающего нас мира глухонемых порождает легенды и мифы, которые, как правило, совершенно не соответствуют действительности. Так и идем мы по реке жизни - они по одному берегу, мы - до другому. Вобщем, каждый своей дорогой.

Глухонемой криминал

В ПОДЪЕЗДЕ жилого дома был обнаружен труп зверски убитого мужчины. Рядом валялось орудие убийства - окровавленный обрубок железной трубы. Этой трубой убийца размозжил голову жертве. Экспертам с трудом удалось идентифицировать личность убитого. Им оказался некто Н. - сотрудник пожарной охраны. Мотивы убийства были не ясны.

САМОЕ ценное, что было в карманах жертвы, - служебное удостоверение, которое и было похищено.

При более тщательном осмотре места происшествия оперативники нашли спичечный коробок, на тыльной стороне которого была надпись: "сколько времени?" Этот коробок, по всей видимости, и стал причиной того, что вскоре по подозрению в убийстве были задержаны трое глухонемых. Следствие по этому делу продолжалось около года. Но за отсутствием веских улик подозреваемые были освобождены из-под стражи, а дело за недоказанностью прекращено.

+++

Около станции метро "Московская" глухонемые избили слышащего мужчину. Один из постоянно тусовавшихся на этой станции глухонемых попросил жестами у потерпевшего закурить, но тот спешил куда-то и грубо отказал. Просивший и его товарищи страшно обиделись. На отказавшего набросились со всех сторон и принялись жестоко избивать. Но потерпевшему удалось вырваться и сообщить о нападении в милицию. Задержавшихся хулиганов задержали в течение нескольких часов. Когда потерпевший обнаружил, что из кармана у него пропали наручные часы, их едва не инкриминировали грабеж. Правда, позже выяснилось, что часы выпали из кармана жертвы во время инцидента. После того как страсти несколько улеглись, потерпевший забрал заявление из милиции.

+++

Глухонемой мальчишка лет 14-ти в метро вырвал у женщины дамскую сумочку и попытался скрыться. Но через несколько минут был задержан сотрудниками милиции. Как выяснится на следствии, поводом для кражи стали следующие обстоятельства. Мальчик проиграл пари своему товарищу, тоже глухонемому. Поспорили они на деньги. "Есть ли у тебя двойник?" Мальчик ответил "Нет!" Товарищ подвел его к зеркалу. Проигравший должен был принести деньги (очень крупную сумму) в течение двух дней.

Обручение с тишиной

Они точно такие же, как и мы.
Но между нами глухая,
в буквальном смысле этого слова,
стена непонимания.
Глухонемому легче объясниться
с иностранным собратом по несчастью,
чем со своим слышащим соотечественником.
Мы стараемся держаться подальше от этих
в нашем понимании странных людей.
Глухонемыми создан параллельный,
жестко замкнутый на себя мир,
который нас, слышащих,
настораживает и пугает...

Рисунок Виктора БОГОРАДА

"Трясуны"

САМОЙ известной воровской профессией в среде глухонемых была (да и остается) профессия карманника. (Более тяжкие преступления редки и, как правило, ограничены миром глухих). В силу специфики глухонемых карманников они выделены даже в отдельную специализацию. Их называют "трясуны".

НАЗВАНИЕ напрямую связано со способом работы. "Трясуну" необходимо вступить со своей жертвой в самый тесный контакт, причем, как правило, лицом к лицу. Вор подходит к намеченной жертве и пытается что-то узнать. Например, как ему бедолаге до Невского добраться (иногда [illegible] очень разборчиво только это словосочетание - "Невский проспект" - вор и может произнести). При этом он старается похлопать, подергать жертву. Все это делается для того, чтобы выяснить, где у жертвы бумажник. Затем вору нужно поставить клиента так, чтобы "засвеченный" карман был вне поля зрения жертвы. Другой способ - изобразить припадок или сердечный приступ, упав в объятия жертвы. И с этого момента вору нужно надеяться только на ловкость рук. Нередко кошелек бывает выбит из кармана еще при "тряске", особенно если тот неглубокий.

Большим "минусом" этой профессии является то, что жертва успевает хорошо разглядеть и, как правило, запомнить карманника. Года два назад глухонемой вор "обнес" коммерсанта, который оказался отличным рисовальщиком. За полчаса потерпевший и в фас, и в профиль изобразил вора. (Говорят, что эти рисунки до сих пор хранятся в Уголовном розыске.) Второй минус - с места кражи вору нужно побыстрее "делать ноги", пока жертва не спохватилась. Эту проблему "трясунам" удалось разрешить лет тридцать тому назад. В шестидесятые годы глухонемым официально разрешили получать водительские права. Последние десятилетия они, как правило, работают в паре: водитель и исполнитель. Правда, все это было чревато для "трясунов" большими неприятностями - в случае "провала" на них запросто могли повесить статью за организацию преступной группировки.

В этой профессии есть и большие плюсы - как правило, жертве в момент кражи и в голову не приходит, что этот "убогий" может его "обчистить". Может поэтому под "трясунов" нередко работают и слышащие воры. Говорят, что у нас в Питере есть такой "ас", работающий под "трясуна".

Вот уже несколько лет оперативникам никак не удается поймать его с поличным.

В воровском мире к "трясунам" всегда относились с уважением. Воры-карманники считали их своими. Язык жестов, хорошо понимаемый уголовниками, делал общение глухонемого со слышащим вором вполне возможным.

Впрочем, сегодня глухонемая молодежь все больше и больше отходит от традиционных способов карманных краж, отдавая предпочтение самому примитивному, заурядному грабежу.

Сурдоперевод с русского

КЛАРА Константиновна Кузнецова - официально единственный криминальный сурдопереводчик в нашем городе.

"Глухие воруют то же самое, что и нормальные люди"

- Клара Константиновна, с какого момента Вы принимаете участие в уголовных делах?

- По закону с момента задержания подозреваемого. Но на практике. Приходишь в местное отделение милиции и выясняется, что задержанный находится там уже сутки, а то и двое. Хотя глухие сами просят о том, чтобы вызвали переводчика, но им отвечают, что ничего, и так обойдется.

- А как в отделении работают с человеком, который не может говорить?

- Я думаю, при помощи дубинки и кулака.

- Нет, а все-таки, как они общаются с задержанным?

- Пишут друг другу записки.

- Этого достаточно?

- Ну что вы говорите! Глухие неправильно строят предложения, не понимают значения слов в том или ином контексте. Это приблизительно так, как если вы очень плохо знаете иностранный язык и пытаетесь объясниться с иностранцем. Такой текст вызывает улыбку у следователя, и он сам его начинает править. При этом нередко смысл полностью искажается, разумеется, в сторону доказательства вины. Брать за основу показания глухого, написанные без переводчика, просто недопустимо. Даже когда появляюсь я, следователь все равно начинает литературно обрабатывать текст. Зачем? Вы записывайте так, как вам перевела. Не нужно обработок. Любой переводчик вам скажет, что красиво написанный протокол по делу глухого - это "липа".

- Глухой понимает предъявленные ему обвинения?

- Нет. Понимаете, у него словарный запас крайне мал. В лучшем случае он может догадываться о смысле целого, не вдаваясь в юридические тонкости. Вот недавно один мой глухой читает обвинительное заключение. Там написано: "нанесен ущерб". И он спрашивает меня: "Клара, что такое "ущерб"?" И я ему с полчаса на пальцах объясняю значение этого слова.

- Вы переводите синхронно?

Да, сначала я перевожу слово в слово, но потом я всегда спрашиваю: "Ты понял смысл?" Он кивает головой, понял. А я вижу его пустые глаза и понимаю, что ничего он не понял. И тогда я еще раз объясняю ему на более доступном, упрощенном языке сказанное следователем.

- А по каким статьям чаще всего проходят глухонемые?

144 - кражи. Магазинные, карманные.

- О карманных я наслышан, а вот магазинные...

Глухие воруют то же самое, что и нормальные люди - еду, вещи. Было у меня такое дело. На Петроградской стороне глухая зашла в магазин. Положила в корзинку зубную щетку, пасту, а два крема засунула в карман (как она мне позже признается - для дочки). Подошла к кассе, стала рассчитываться. И вдруг кассир ей стал что-то такое говорить. Она не поняла, испугалась и вытащила из карманов крем. Подбежал охранник, пошептались они о чем-то с кассиром и та предъявляет ей тройную плату за весь товар. У глухой не хватило тысячи или двух, чтобы рассчитаться. Тут же вызвали милицию и женщину на ночь бросили в каталажку к уголовникам, не сообщив даже близким. Ночью в камере ее едва не изнасиловали. Или вызывают меня на грабеж магазина. Двое задержанных. Со слов потерпевших там такое понаписали! А в разговоре с ними выясняется, что никакие они не грабители, а самые обыкновенные воришки. Пытались украсть бутылку водки. Охрана их поймала и стала вымогать за бутылку водки двести тысяч. А когда глухие отказались принести такие деньги, вызвала милицию.

- Тем не менее само преступление было совершено.

- Да, я согласна. Но всегда ли наказание у нас адекватно совершенному преступлению? Вот был у меня такой глухой. Мать у него слышащая. Сильно пила, не раз сидела в тюрьме. Он жил у родственников, дружил со слышащими ребятами. Подошел как-то раз этот глухой к мальчику во дворе и попросил у него велосипед покататься, даже часы ему свои дал, якобы под залог. И велосипед этот он со слышащими своими дружками продал. Следователь взяла его под арест. Я прекрасно понимала, что с ним может случиться в изоляторе. "Отпусти его под подписку", - убеждала я следователя. "Нет, ответили мне - нам так легче работать". Глухой отсидел в тюрьме полгода. Его там били, издевались, он спал на полу. В конце концов его отпустили. Когда его привезли в суд, я его не узнала. Это был уже не человек. Он разучился даже меня понимать.

- Но все-таки, наверное, и за дело судят?

- За дело? Конечно. Глухие далеко не ангелы. Помню, как-то глухой юноша убил мать. У нее была куча любовников, постоянные пьянки. Есть у сына деньги - она пускает его домой, нет - выгоняет. Как-то поздно вечером он возвращался домой, дело по-моему, в декабре было. Звонит в дверь, никто не открывает. Они на первом этаже жили, он сумел залезть через окно на кухню. И тут на него пьяная мать с руганью набросилась. Он схватил подвернувшийся ему под руку кухонный нож и нанес ей несколько ударов. Один прямо в сердце. Но он не знал, что убил ее. На следствии он меня спрашивает: "А как мама себя чувствует?" Я перевожу следователю: "Она умерла". И вот тут он никогда не говорил, вдруг закричал: "Мама!" и зарыдал. Когда ему зачитали приговор, он показал мне рукой вот такой жест: "Я покончу с собой".

- А что, в изоляторе они не могут общаться?

- Конечно. Их держат по одиночке. В камере один глухой, все остальные слышащие. Мы просили администрацию хоть по двое глухих сажать, разумеется, не подельников. Ведь наши глухие там годами сидят. Одна глухая отсидела три года и 10 месяцев. Начинаешь переводить на суде и видишь их пустые глаза. Вы представьте себе - человек вообще отрезан от мира. Они перестают понимать мимику, равнодушно наблюдают за судебным процессом, будто не их судят, со всем соглашаются. Иногда на суде мы общаемся так: я показываю ему движениями, не мимикой! "Саша, так не так было?"

- У тюремной администрации есть какие-то инструкции содержания глухонемых?

Да нет у них никаких инструкций! Это чистая самодеятельность. А мальчика, если он в камере один, могут запросто "опустить". И он будет от всех скрывать это, ведь в среде глухонемых гомосексуалисты - изгои. Там к ним отношение хуже, чем у слышащих. Вот это что ли и есть наказание?

- Как относятся судьи к глухонемым преступникам?

Ну, это смотря какие преступления. Если умышленное убийство - то какая здесь может быть жалость. По кражам, особенно если она совершена впервые, еще можно найти понимание.

- А защита? Я имею в виду адвокатов.

Вы знаете, в этом отношении я своих глухих по-настоящему жалею. Ну откуда тем же карманным воришкам взять деньги, чтобы заплатить нашим адвокатам? А деньги немалые. И за следствие, и за суд. У меня было такое дело. Задержали глухого карманника. Адвокат запросил какую-то астрономическую сумму. Я вышла к глухим из его команды и говорю: "Вот столько-то просит". Они сказали "Хорошо" и ушли. А через день попался на краже другой воришка из этой же компании. Я выяснила потом, они в спешном порядке собирали деньги адвокату. Это какой-то замкнутый круг. Наши адвокаты без работы не остаются. Я понимаю, что это адвокатский хлеб. Но какой хлеб!

- А как глухие "выслушивают" приговор?

Была у меня на памяти такая глухонемая, которая на колени падала. Не знаю, может играла. А в основном так. Он замирает, кулаки стиснуты, ничего перед собой не видит. Он ждет, когда у переводчика я так думаю, появятся цифровые пальцы, есть статья и срок.

Подготовил Виктор БОВА и Александр САМОЙЛОВ

"Глухое" дело

МАЛО кто из присутствовавших в зале суда на этом процессе услышал традиционную реплику секретаря: "Встать, суд идет!". Никакого неуважения к суду в этом не было. Просто на том судебном заседании в конце декабря 1993 года почти все присутствовавшие, кроме разве что судей, секретаря, представителей обвинения и защиты, конвоя и сурдопереводчика, были... глухими. Глухие подсудимые, глухие свидетели, глухие представители потерпевших - не дикий сон и не театр абсурда - слушалось дело об убийстве Константина Наумчика и его жены Ольги Иваницкой.

Нет, это преступление не осталось неразгаданным, да и преступников нашли довольно быстро. Свое название оно получило совсем по другим причинам

НАЧИНАЛ Наумчик еще в семидесятые годы "вором-трясуном". Вытряхивал с напарником кошельки и бумажники из карманов простодушных сограждан. Инвалидность 2-й группы по глухоте ему не мешала. До сих пор в уголовном розыске о Наумчике вспоминают как об удачливом и дерзком преступнике.

С конца восьмидесятых он стал больше известен как не менее удачливый предприниматель. Вместе с Иваницкой не раз совершал челночные рейсы в Польшу и Германию. Привозили оттуда ширпотреб, иногда автомобили. С выгодой для себя перепродавали. Связаны были супруги и с туристической фирмой Общества глухих "Интертур", одалживали валюту директору фирмы Шмачеву. Были, видимо, и иные интересы, привлекавшие Наумчика к "Интертуру". В последнее время Наумчик обдумывал проекты различных предприятий по помощи малоимущим собратьям по недугу.

Шмачев оказался по словам многих его знавших любителем занимать деньги. Занимал у банков, у своих сотрудников, у знакомых. Вот только отдавать не любил. Наумчику задолжал по одним источникам 1700, а по другим - и все 3000 долларов. Однажды бухгалтер видела, как разгневанный проволочками Наумчик, яростно жестикулируя, требовал от Шмачева скорейшего возвращения денег.

20 июня 1992 года в комнате Иваницкой, а жила она в коммунальной квартире на Боровой улице, отмечали день рождения хозяйки. Пальцы трех десятков гостей сплетались в буквы азбуки глухонемых, заменяя оживленные разговоры, свойственные подобным мероприятиям. Хозяйка демонстрировала увесистую шкатулку, полную золотых и серебряных украшений, да и Наумчик показывал гостям бумажник, набитый долларами и немецкими марками. Все это не ускользнуло от одного из гостей Алексея Банникова, из Тулапсе, часто наведывавшегося в Питер к любовнице. Да и вообще во время праздника взгляд молодого человека слишком часто останавливался на особо приметных предметах обстановки. Вечеринка закончилась, гости разошлись. Убрав следы застолья, хозяева улеглись спать.

С Боровой Банников поехал в заранее условленное место, где его ждал Владимир Лазаревич. Знакомы между собой молодые люди были довольно давно. За месяц до этого во время совместной рыбалки Банников предложил приятелю вместе отправиться в Питер и убить Наумчика. На вопрос, почему именно его, ответил, что тот "плохой, вредный и богатый". Немного подумав, Лазаревич согласился.

21 июня напарники дважды приходили к квартире Иваницкой. Напрасно - хозяев дома не оказалось. На следующий день действовали уже наверняка. Дождались десяти часов вечера и подошли к подъезду.

Кодовый замок не остановил молодых людей - Банников знал нужную комбинацию. Открыла им Иваницкая. Сжимая в карманах ножи, Банников и Лазаревич вошли в квартиру и прошли в комнату. Спавший до их прихода Наумчик поднялся навстречу гостям.

Банников схватил Иваницкую, Лазаревич вытащил нож и ударил Наумчика в горло. Следующие десять ударов пришлись уже в лежащее тело. Затем пришел черед хозяйки. Бросив окровавленные трупы, убийцы принялись шарить по комнате. Денег они нашли немного, все основные валютные средства жертвы, как позже выяснилось, хранили у родственников Банникову и Лазаревичу пришлось довольствоваться вещами. Много ценного вместилось в две сумки и большой желтый чемодан. Затем преступники сменили свою окровавленную одежду на вещи из гардероба жертв. Уходя, закрыли дверь в комнату на оба замка.

Четыре дня спустя соседи обеспокоенные гнилостным запахом из комнаты Иваницкой вызвали милицию. За взломанной дверью сотрудники милиции увидели жуткую картину. В это время убийцы уже делили вырученные за награбленное деньги под жарким южным солнцем.

Ободренные удачей Банников с Лазаревичем решили повторить "преступную гастроль". Следующей жертвой избрали такую же глухонемую, как и сами они, Зинаиду Григорьеву, знавшую Банникова не один год и бывшую среди гостей в доме Иваницкой 20 июня.

Утром 9 июля Банников навестил Григорьеву в ее квартире и предложил сходить за хлебом. Женщина, уже подозревавшая его связь с убийством Наумчика и Иваницкой, еще больше укрепилась в своих подозрениях, увидев на Банникове кое-что из одежды Наумчика. Выпроводив под каким-то предлогом гостя, Григорьева поспешила к первой жене Наумчика поделиться своими подозрениями.

Воспользовавшись ее отсутствием, грабители взломали входную дверь. Утащили все, что только могли, начиная от 57 тысяч рублей и заканчивая последней банкой майонеза из холодильника.

Взяли их в последний момент уже в вагоне поезда, готового отойти от перрона вокзала. К счастью, утром Банников, общаясь с Григорьевой, показал, что уедут они из Питера днем. Так что милиция знала, где искать преступников.

Следствию пришлось нелегко. Нужда в сурдопереводчике возникла не только при допросах обвиняемых, но и при беседах со многими свидетелями и родственниками потерпевших. Отрабатывались самые разные версии преступления, в том числе и "заказное убийство", возможно организованное Шмачевым или еще кем-то из деловых партнеров Наумчика. Недругов у Наумчика было более чем достаточно. Однако доказать именно эту версию так и не удалось.

Оба убийцы, стоя за решеткой отделяющей их от зала суда, смотрели не на судей, оглашавших именем Российской Федерации приговор. Все их внимание было привлечено к рукам сурдопереводчицы. В движении пальцев все отчетливее проступал приговор: пятнадцать лет колонии и для Банникова, и для Лазаревича.